

«Кто убил мою семью Цао?»

Хун Тяньсяо еще не прибыл, но этот гневный рев уже разнесся по небу.

"Старый Предок, это он, этот ублюдок!"

В месте нахождения семьи Цао группа членов семьи Цао указала на Лу Юньсяо на каменной платформе и громко закричала.

В то же время старик в сером тоже был вне себя от радости. Он взглянул краем глаза и увидел фигуру Хун Тяньсяо, и тут же закричал: «Старик Хун, все члены вашей семьи Хун погибли от рук этот пацан, поторопись и действуй!" убей его!"

«Шэнь Юнь?»

Услышав голос старика в сером одеянии, фигура Хун Тяньсяо тоже остановилась, а затем последовала указаниям многих членов семьи Цао, его взгляд упал на Лу Юньсяо в центре каменной платформы, как сокол.

Сразу же его глаза стали холодными, в глазах бушевала жажда убийства.

«Мальчик, это ты убил Хун Чена и Хун Ли?»

Хун Тяньсяо стоял в воздухе, мрачно посмотрел на Лу Юньсяо и торжественно сказал:

Лу Юньсяо слегка поднял глаза, и в них также была холодность: «Ну и что, если это я?»

«Хе-хе, очень хорошо, хватит высокомерия».

Услышав ответ Лу Юньсяо, Хун Тяньсяо сердито рассмеялся в ответ, убийственная аура на его теле, казалось, сгустилась в субстанцию, из-за чего температура в окрестностях немного понизилась.

«Однако, если ты посмеешь убить мою семью Хун, ты умрешь сегодня, и тебя негде будет похоронить».

После того, как слова Хун Тяньсяо упали, его тело унесло прочь, и он уже был рядом с Shen Yun, они оба смотрели на Лу Юньсяо с недобрыми намерениями.

Оба они намеревались убить Лу Юньсяо.

«Мальчик, я знаю, что ты очень силен, но если ты не сделал этого раньше, это была твоя самая большая ошибка».

Shen Yun громко рассмеялся, он действительно не осмелился сказать, что сам является противником Лу Юньсяо.

Но теперь двое против одного.

Даже если бы у Лу Юньсяо были чудовищные способности, он бы точно умер сегодня.

"Действительно!"

Услышав это, уголки рта Лу Юньсяо слегка скривились, а в глазах вспыхнул незаметный сарказм.

— О чем ты с ним говоришь? Давайте. Старик раздавит его в прах.

Тон Хун Тяньсяо был резким, а его глаза были полны убийственного намерения и негодования.

Хун Ли и Хун Чен являются важными фигурами в семье Хун, и у них даже есть с ним прямые кровные отношения.

Теперь они оба погибли от рук Лу Юньсяо, как он мог их не ненавидеть?

«Ну, давай сначала, чтобы не было долгих ночей и снов».

Shen Yun тоже кивнул, его глаза были полны убийственного намерения, его тело наполнилось мстительностью, испуская яркие лучи молнии.

Хун Тяньсяо и Shen Yun переглянулись, а затем вместе напали на Лу Юньсяо.

"затяжка!"

Жуткий Призрачный Коготь и Громовой Боевой Леопард странным образом исчезли, когда приблизились к Лу Юньсяо на три фута.

Хун Тяньсяо и Shen Yun были ошеломлены.

Лу Юньсяо медленно поднял голову, с холодным светом в его звездных глазах, и его тон был холодным и безразличным: «Прыгающие клоуны, вы, ребята, ничего не знаете о силе!»

бум!

Пространство беззвучно вибрировало, и от Лу Юньсяо вырвалась чрезвычайно ужасающая аура, покрывающая всю каменную платформу.

Члены семьи Хань и семья Хун вокруг каменной платформы в первый момент задрожали, а члены семьи Хун даже рухнули.

Лица Shen Yun и Хун Тяньсяо мгновенно побледнели, полные недоверия.

"Как это может быть?"

«Сражайся... Доу Цзун сильный!»

Выражение лица Хун Тяньсяо было свирепым, как будто он был сумасшедшим.

Зрачки Shen Yun резко сузились, выражение лица стало тусклым, а тон заикался, как будто он увидел что-то невероятное.

Они просто не хотели верить, что этот молодой человек в свои двадцать с небольшим на самом деле будет сильным бойцом.

Но это принуждение, как гора Тай, давит на вершину, заставляло их кости скрипеть.

Наконец, бум!

Shen Yun опустился на колени, и каменная платформа содрогнулась там, где приземлились его колени, образовав трещины.

Сразу после этого Хун Тяньсяо тоже опустился на колени, даже потому, что слишком сильно сопротивлялся, когда он опустился на колени, он даже брызнул кровавым туманом.

Это принуждение было всесторонним, и Хун Тяньсяо получил серьезные внутренние повреждения, когда довел его до смерти.

"этот....."

Глядя на сцену перед собой, Хан Чи слегка приоткрыл рот от шока на лице.

«Он достиг уровня Доу Цзун?»

На этот раз даже Хань Юэ была потрясена.

Она знала, что Лу Юньсяо может сражаться против Доу Цзуня, но не ожидала, что он действительно сможет достичь уровня Доу Цзуня.

Возможно, обычные люди должны сначала достичь Доу Цзун, прежде чем они смогут сражаться против Доу Цзун.

Но Лу Юньсяо другой, он гордый сын неба, способный прыгнуть в бой.

Хань Юэ все еще помнил, что в последний раз, когда он расставался с Лу Юньсяо, он был всего лишь на полшага Доу Цзун.

Но теперь он добрался до Доу Цзуна?

Что это за скорость выращивания?

Хань Юэ также была потрясена ужасающим увеличением скорости Лу Юньсяо.

«Невозможно, абсолютно невозможно, как мог быть такой молодой Доу Зун, я не верю в это, это подделка, это должно быть подделка».

Внезапный удар мгновенно взорвал разум Хун Тяньсяо.

Человек, который изначально хотел убить, внезапно стал недостижимым и могущественным Доу Цзуном, и это чувство заставило Хун Тяньсяо чувствовать себя настолько подавленным, что его хотелось рвать кровью.

Он не хотел в это верить и не хотел в это верить.

Но факты есть факты. Глядя на Хун Тяньсяо с сумасшедшим лицом, лицо Лу Юньсяо было безразличным, и он слегка постучал указательным пальцем.

Немедленно невидимая сила прошла прямо через лоб Хун Тяньсяо, тело Хун Тяньсяо остановилось, а его душа и мозг уже были уничтожены.

Хун Тяньсяо медленно упал на землю, уже мертвый и неспособный снова умереть.

"Старый Предок!"

После смерти Хун Тяньсяо члены семьи Хун были совершенно безнадёжны.

Без Хун Тяньсяо и потери трех важных фигур семья Хун полностью пришла в упадок.

О семье Хун в городе Тяньбэй уже можно сказать, что ситуация исчерпана.

Сегодняшняя семья Хун в основном существует только по названию.

Лу Юньсяо медленно убрал пальцы, и его взгляд пробежался по телу Shen Yun.

Shen Yun весь дрожал, а его лоб покрылся холодным потом.

Теперь он запаниковал, он действительно запаниковал.

Кризис смерти охватил все его тело и разум.

"Не надо, не надо!"

«Вы не можете убить меня, я старейшина Северного Павильона Фэнлей, я из Павильона Фэнлей, вы не можете меня убить».

Почувствовав намерение убийства в теле Лу Юньсяо, Shen Yun задрожала и повторила несколько раз.

Перед ним нет высокомерия и заносчивости.

"Ветер и Гром Павильон?"

«Хех, как я уже сказал ранее, павильон Фэнлей — ничто».

Раздался равнодушный голос Лу Юньсяо, он поднял правую руку и слегка постучал указательным пальцем.

Сразу же тело Shen Yun остановилось, а затем также медленно упало.

Shen Yun, падай!

Хун Тяньсяо, Shen Yun, две силы Доузун вообще не могли сопротивляться, поэтому они были легко убиты Лу Юньсяо.

Их экстравагантное ожидание убийства Лу Юньсяо было не чем иным, как шуткой.

Закончив все это, Лу Юньсяо лишь застенчиво убрал правую руку и посмотрел на зрителей.

В этот момент толпа в зале уже была потрясена вне их контроля.

Сильный Доу Цзун уже является существом, на которое они могут только смотреть, а сильный Доу Цзун для них больше похож на легенду.

Каждый из них смотрел на Лу Юньсяо, как на бога.

Глава 867

После того, как Хун Тяньсяо и Shen Yun умерли, следующее, конечно же, развивалось крайне естественно.

Семья Хань воспользовалась возможностью, атаковала с силой и одним махом уничтожила оставшиеся силы семьи Хун.

Семья Хун, стоявшая в городе Тяньбэй сотни лет, полностью исчезла.

Семья Хань напрямую взяла на себя все активы семьи Хун и стала единоличным правителем города Тяньбэй.

Пока что весь город Тяньбэй полностью подпал под контроль семьи Хань.

...

«Юнь Сяо, на этот раз спасибо».

В павильоне Хань Юэ держала чайник и наливала чай Лу Юньсяо с трогательной улыбкой на красивом лице.

На этот раз семья Хань не только разрешила кризис, но и значительно расширила свою власть. Все это было полностью достигнуто Лу Юньсяо.

В сердце Хань Юэ она была чрезвычайно благодарна Лу Юньсяо.

— Просто поблагодарить вас устно?

"Никакого фактического представительства?"

Лу Юньсяо взял чашку, сделал глоток и с улыбкой спросил:

«Тогда как ты хочешь выразить это, как насчет того, чтобы я пообещал это своим телом?»

«Правильно, с такой большой добротой маленькая девочка может согласиться только со своим телом».

«Если вы все еще не удовлетворены, вы можете добавить мою сестру».

«Обещаю, Сюэ'эр определенно будет счастлива».

Хань Юэ схватила Лу Юньсяо за плечо и мило улыбнулась.

«О чем ты говоришь, я серьезный человек, я такой человек, который любит сестер?»

Лу Юньсяо говорил «праведно», с «великолепным и честным» образом.

"не так ли?"

"конечно, нет!"

«А как насчет Яюэ Яоэ?» тихо спросила Хань Юэ.

«Хм, они просто мои служанки».

Лу Юньсяо кашлянул и сказал.

— Даже служанки — настоящие сестры, как ты смеешь говорить, что не любишь сестер, ах-ба!

Хань Юэ притворилась презрительной.

«Это просто совпадение».

— возразил Лу Юньсяо.

— Во всяком случае, я в это не верю, вы просто любите сестер и не приемлете опровержений.

У Хань Юэ было решительное выражение того, что он не допускал сомнений.

Лу Юньсяо: "..."

Это было совершенно безмолвно.

«Юньсяо, не думай больше об этом? Я с Сюэ'эр».

Хань Юэ закатила глаза, наклонилась к уху Лу Юньсяо и сказала:

Тон двусмысленный и полный искушения.

Эти слова — и искушение, и факт.

Пока Лу Юньсяо отпускает, ночью...

кашель кашель!

Сумма серьёзная!

«Кхм, старшая сестра Хань Юэ, ты можешь... блудить даром?»

Глаза Лу Юньсяо замерцали, и он неуверенно спросил.

"Что ты говоришь?"

Лицо Хань Юэ внезапно потемнело, почему этот парень всегда хочет заниматься проституцией бесплатно.

Так же, как обманывать и отказываться признавать это?

«Забудь об этом, забудь об этом, если ты не можешь заниматься проституцией просто так», — разочарованно покачал головой Лу Юньсяо.

"ты....."

Хань Юэ стиснула зубы и не могла не ударить Лу Юньсяо Этот парень так раздражает.

— Я действительно хочу загрызть тебя до смерти.

Хань Юэ сказал «злобно».

Лу Юньсяо развел руками и слегка улыбнулся.

Пока у меня толстая кожа, никто ничего не может мне сделать.

Увидев это, Хань Юэ закатила глаза, этот парень становится все более и более бесстыдным.

«Семья Хун ушла, но все ученики и старейшины Северного павильона Фэнлэй мертвы. Боюсь, они не отпустят это. Что ты собираешься делать дальше?»

— спросила Хань Юэ, щипая Лу Юньсяо за плечи.

Шутки шутками, это бизнес, не двусмысленно.

«Что еще я могу сделать, конечно, я позвоню в дверь».

"Гм?"

Хан Юэ сразу же ошеломился и постучал в дверь?

Вы убили старейшину Северного павильона Фэнлэй и все еще хотите закрыть его дверь?

Не будет ли это слишком высокомерным!

«Это то, с чем ничего не поделаешь. Если вы их не предупредите, в семье Хань может не быть мира в будущем».

Дело не в том, что он не хочет разрушить павильон Фэнлей Бэй, а в том, что он думает о семье Хань.

Семья Хун будет уничтожена, как только она исчезнет Это всего лишь небольшая семья слева и справа, и у нее нет особого смысла существования на континенте Доу Ци.

Но павильон Северный Фэнлэй отличается, это один из четырех павильонов Фэнлэй, если он будет разрушен, это вызовет бурю негодования.

В то время это обязательно привлечет внимание Зала Душ.

Для него это не имеет значения, теперь он полон уверенности и не боится Дворца Души.

Но семья Хань не может этого сделать, что, если Дворец Души примет меры против семьи Хань?

Это действительно было бы катастрофой для семьи Хань.

Ради безопасности семьи Хань павильон Фэнлэй на какое-то время действительно будет нелегко переместить.

«Было ли предупреждение полезным?»

— спросил Хань Юэ.

«Конечно, это работает, ты все еще мне не веришь?» — с улыбкой сказал Лу Юньсяо.

— Конечно, я тебе верю.

Хань Юэ быстро сказала.

Она уже очень доверяла Лу Юньсяо, и после того, что произошло сегодня, она стала безоговорочно доверять Лу Юньсяо.

Поскольку Лу Юньсяо сказал «да», это вполне возможно.

Лу Юньсяо улыбнулся и похлопал Хань Юэ по руке. Чувство доверия всегда приятно.

«Кстати, Юньсяо, мне очень любопытно, в каком мире ты достигла».

Хань Юэ продолжала двигать руками, и в ее глазах вспыхнуло сильное любопытство.

После этой битвы Хань Юэ стало чрезвычайно любопытно узнать о силе Лу Юньсяо, и она больше не могла сдерживаться.

— Это все, что ты хочешь знать?

Лу Юньсяо задержал правую руку, затем медленно поставил чашку и спросил:

«Конечно, мне очень любопытно», — немедленно ответила Хань Юэ.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и сказал: «На самом деле, это неплохо, я всего лишь третий ранг пика Девяти Звезд Доу Цзуна».

«Пиковый третий поворот Девятизвездного Доу Цзуна?» Хань Юэ сделала паузу, ее лицо было полно удивления.

Поначалу она была несколько подготовлена, но Лу Юньсяо все же ошеломила ее.

Девятизвездный пик Доу Зун три оборота, Боже мой!

Этот уровень сделал Хань Юэ немного ошеломленной, неспособной прийти в себя в течение длительного времени.

«Юньсяо, ты все еще человек?» — безразлично спросила Хань Юэ.

«Я не человек, кем я могу быть?» — немного смешно спросил Лу Юньсяо.

«Нет никого более извращенного, чем ты», — немного взволнованно сказала Хань Юэ.

Лу Юньсяо: "..."

Значит я извращенец и не человек?

Как это звучит так странно?

«Юньсяо, ты слишком силен».

После некоторого возбуждения Хань Юэ просто подавил это чувство, схватил Лу Юньсяо за плечо и сказал с восхищением:

«Хе-хе, сиди потише!»

Лу Юньсяо махнул рукой и сказал с улыбкой.

«Хм, ты держишься сдержанно, но твоя улыбка, хм, явно очень самодовольная».

Хан Юэцзяо фыркнул и сказал.

Лу Юньсяо все равно, я очень талантливая и сильная, почему ты не можешь сделать меня счастливой?

Однако Хань Юэ только что говорила об этом, но в глубине души она гордилась Лу Юньсяо.

Это человек, который ей нравится, превосходный за гранью воображения.

«Эта вещь для тебя».

Красивые глаза Хань Юэ задвигались, и она внезапно вынула из кольца пакетик и протянула его Лу Юньсяо.

"Какого черта?"

Лу Юньсяо взял его и небрежно спросил.

«Как видите, в пакетике лежит кусочек мирного нефрита, который я сделал сам».

«Я знаю, что у вашей семьи отличная карьера, и я не думаю много о своей семье Хань, поэтому я могу дать вам эту вещь только в знак благодарности. Я надеюсь, что вы будете в безопасности и счастливы всю свою жизнь».

Глава 868

Выражение лица Хань Юэ было серьезным, с ярким блеском в глазах.

Лу Юньсяо был поражен, а затем торжественно принял его.

"Спасибо."

Начиная с пакетика, элегантный и свежий аромат бьет по лицу, очень освежает и приятно пахнет.

Лу Юньсяо моргнул, затем положил пакетик ему в руки.

Увидев действия Лу Юньсяо, Хань Юэ почувствовала себя немного счастливой, ее большие яркие глаза превратились в полумесяцы.

Пара белых и нежных рук забралась на плечи Лу Юньсяо, а затем продолжила месить.

...

«Маленький друг Лу, ты уже уезжаешь? Почему бы тебе не остаться еще на несколько дней?»

Выйдя из зала семьи Хань, Хань Чи посмотрел на красивого Лу Юньсяо перед ним, говоря искренне.

Будь то из-за благодарности или для того, чтобы построить хорошие отношения с удивительным монстром, таким как Лу Юньсяо, Хань Чи хотел, чтобы Лу Юньсяо оставался в семье Хань подольше.

«Хе-хе, я очень скучаю по дому, и я снова приду беспокоить дядю Хана, когда у меня будет шанс в будущем».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

"Тогда ты действительно хочешь прийти, не надо только словесно обижать меня".

Внезапно сказала Хань Юэ.

Она слишком хорошо знала Лу Юньсяо. Если бы она не упомянула такое слово, этот парень действительно мог бы сделать такое в будущем.

Этому лентяю было бы слишком сложно пойти куда-то, если бы ему нечего было делать.

Она никогда не забудет, что Лу Юньсяо пришел на этот раз, потому что он был в пути.

Кстати!

Немного грустно это говорить, этот парень даже не думал приходить к ней.

фыркать!

злой!

— Кхм, определенно, — неловко кивнул Лу Юньсяо.

Глаза Хань Юэ по-прежнему такие же острые.

Вы так понимаете его темперамент?

«Это примерно то же самое».

Получив гарантию, Хань Юэ улыбнулась, но вскоре в ее глазах промелькнула тень меланхолии.

Этот парень собирался уходить, и, говоря об этом, он очень не хотел.

В следующий раз, когда мы встретимся, может быть, я не знаю, когда это произойдет.

Этот парень - гордость небес, он должен быть занят многими делами, я боюсь, что он не может оторваться от него.

Думая об этом, настроение Хань Юэ немного упало.

Хань Сюэ, стоявшая рядом с ней, молча смотрела на Лу Юньсяо и ничего не говорила.

После этой битвы на арене сила и средства Лу Юньсяо заставили ее восхищаться.

Она как бы понимала, почему ее старшая сестра, у которой был холодный характер, никогда не могла забыть человека перед ней.

Внешность Лу Юньсяо выше всяких похвал, его талант несравненный, его сердце твердое, как железо, и он решителен в убийстве. В сочетании с его загадочным прошлым его личность довольно нежная, что идеально соответствует всем женским фантазиям. ее партнер.

Не говоря уже о Хань Юэ, даже она теперь очень привязана к Лу Юньсяо.

Жаль, что Лу Юньсяо в лучшем случае сближается только со своей сестрой. Она хотела сблизиться с Лу Юньсяо, но всегда возвращалась напрасно.

Это заставило Хань Сюэ почувствовать себя немного разочарованным.

Зрение этого парня действительно такое высокое?

Но, думая о превосходстве Сяойсянь и Цин Яньцзин, Хань Сюэ не мог не промолчать.

Возможно, у этого парня действительно такое высокое зрение.

Если подумать, то правда, что для такого выдающегося человека, как он, обычная женщина могла и не попасться ему в глаза.

«Кстати, старшая сестра Хань Юэ, прежде чем я уйду, позвольте мне сделать вам еще один подарок».

Глядя на Хань Юэ, глаза Лу Юньсяо вспыхнули, и он вдруг кое-что вспомнил.

По мановению его руки появилась золотая фигура.

Тело фигуры словно сделано из золота, наполнено чувством твердости, и от всего тела исходит свирепая аура.

Было слабое чувство холода и жажды крови.

«Это... что это?» Появление золотой фигуры удивило Хань Юэ и их троих.

Хотя он в человеческом обличье, им очень ясно, что парень перед ними определенно не живой человек, а выглядит как убийственное оружие.

«Это марионетка по имени Кукла Небесного Демона. С точки зрения силы, она примерно такая же, как трехзвездный Доу Цзун, и она почти такая же, как Почтенный Гром в Павильоне Фэнлэй. Я дам ее тебе».

«Твоя сила настолько мала, что марионетка демона просто дает тебе немного силы, чтобы защитить себя».

— сказал Лу Юньсяо с дразнящей улыбкой.

Бывшая Кукла Небесного Демона была очень полезна для него, но, поскольку его сила поднялась до третьего ранга пика Девяти Звезд Доу Зун, Кукла Небесного Демона теперь бесполезна для него.

Лучше отдать его Хань Юэ, по крайней мере, использовать его наилучшим образом.

С этой марионеткой семья Хань должна закрепиться на Северной территории.

У него нет времени, поэтому он может все время заботиться о семье Хань.

В настоящее время Кукла Небесного Демона идеально подходит для этой задачи.

"ты....."

Услышав, как Лу Юньсяо сказала, что ее силы невелики, Хань Юэ тут же сморщила лицо и кокетливо произнесла.

Но это было только на мгновение, а в следующий момент ее лицо стало серьезным: «Это нехорошо, это слишком дорого, ты должен оставить это себе».

Насколько драгоценна марионетка, сравнимая с трехзвездным Доу Цзуном, как легко она могла принять такой подарок.

«Трехзвездочный Доу Зун, вот и все. Ты знаешь мою силу. Если она мне не нужна, прими ее».

«А семье Хань всегда нужна действительно сильная закрытая карта, не так ли?»

Лу Юньсяо убедил.

"Все в порядке."

Теперь, когда разговор дошел до этой точки, Хань Юэ больше не может отказываться.

С силой Лу Юньсяо, Кукла Небесного Демона действительно не нужна, и семье Хань действительно срочно нужна боевая мощь уровня Доу Цзун.

С помощью этой марионетки семья Хань имеет право вести диалог с Павильоном Фэнлей.

Также есть гарантия на базе Северной территории.

Ей было очень трудно сказать «нет».

«Юнь Сяо, я должен тебе все больше и больше».

Хань Юэ сказала с выражением эмоций.

С тех пор как он подружился с Лу Юньсяо, Лу Юньсяо никогда не переставал ей помогать.

Теперь Лу Юньсяо не только помог семье Хань избавиться от семьи Хун и разрешить кризис, но и подарил марионетку Доу Цзун. Такая доброта слишком велика.

«Тогда сначала запомни это, а потом медленно возвращай», — пошутил Лу Юньсяо.

— Боюсь, это еще не ясно.

Хань Юэ пробормотала в своем сердце.

Она хотела заплатить своим телом, но жаль, что Лу Юньсяо хотела только блудить даром.

Просто очень зол.

Лу Юньсяо не знал, о чем думал Хань Юэ, и взглянул на Хань Чи и Хань Сюэ, которые были немного шокированы, он сжал кулаки и сказал: «На этом пока все, увидимся в следующий раз».

Небрежным пальцем метод управления Куклой Небесного Демона был передан в разум Хань Юэ, и в следующую секунду фигура Лу Юньсяо прямо бросилась в небо и улетела.

«Маленький друг Лу, иди медленно».

Хан Чи помахал на прощание.

Хань Юэ приняла сообщение, затем подняла голову, глядя в сторону, где исчезла Лу Юньсяо, со сложным выражением в глазах.

— Спасибо, Юньсяо.

Хань Юэ тихо пробормотала, посмотрела на Хань Сюэ, которая молчала рядом с ней, и на Хань Чи, которая была вне себя от радости, получив Куклу Небесного Демона, слегка покачала головой и медленно пошла в направлении Марионетки Небесного Демона.

Она собирается получить этот подарок от Лу Юньсяо...

Восточный павильон павильона Фэнлэй расположен в горах Фэнлэй на окраине Северной территории. Местность здесь довольно своеобразная. Возможно из-за слишком высокого рельефа всегда гроза и погода непредсказуемая. Раньше было еще солнечно, возможно в следующий момент была гроза.

Весь горный хребет Фэнлэй находится в сфере влияния Восточного павильона, здесь он как бы у них на заднем дворе, во всей Северной территории мало кто осмеливается вторгнуться в это место.

В этот день за пределами горного хребта Фэнлей появилась фигура, одетая в белые одежды, красивая и красивая, как фея, спускающаяся из царства.

«Это Громовая гора? Сила ветра и грома сильна, и этот Павильон Ветра и Грома — хорошее место для выбора».

Глядя на огромный горный хребет перед собой, чувствуя удивительный звук грома, доносящийся из горного хребта, звездные глаза Лу Юньсяо вспыхнули от удивления.

Это действительно земля сокровищ. Практикуя здесь, для людей с атрибутами ветра и грома есть немало бонусов.

«Вы хотите использовать это место в качестве основания Облачных Врат?»

Лу Юньсяо приподнял брови. Рано или поздно Юньмэнь переедет в Чжунчжоу. Ведь Северо-Западный континент — отдаленное и отдаленное место. Только этот процветающий Чжунчжоу может подойти для развития Юньмэнь.

Для того, чтобы Облачные Врата развивались, естественно иметь фундамент, однако в Чжунчжоу есть бесчисленные силы, после стольких лет перемен хорошие места уже давно заняты людьми.

Если Лу Юньсяо хотел найти хорошую базу, самым прямым путем было ограбление.

Но ограбление тоже требует методов. Силы, которые не вторгаются друг в друга, естественно, обидеть нелегко, и люди должны быть разумными.

Однако слова Павильона Фэнглея, казалось, вызвали недовольство.

Теперь, когда они все враждуют, не кажется большой проблемой, если узел углубится?

Лу Юньсяо потер подбородок, чувствуя, что это очень практично.

Так что это такое счастливое решение.

...

Войдя в горный хребет, мы увидели густой лес. Пролетая через густой лес, Лу Юньсяо прибыл в центр горного хребта.

Там стоит величественная и крутая гора, Громовая гора!

Лэйшань очень высок, от подножия горы не видно конца. Над склоном горы он окружен густым туманом и мглой. Вершина горы словно покрыта бесчисленными громами, она чрезвычайно величественна и величественна. .

Над Лэйшанем находится Фэнлэй Дунге, защита здесь, естественно, крайне строгая, и время от времени над небом мелькают какие-то фигуры с вибрирующими крыльями боевого духа, и весь Лэйшань включен в инспекционную сеть.

По обеим сторонам горной дороги еще больше учеников, отвечающих за охрану.

Надо сказать, что это действительно павильон Фэнлэй. Эти ученики, охраняющие гору, все довольно выдающиеся по силе. Кажется, что они все элита.

"интересный."

Уголки рта Лу Юньсяо слегка приподнялись, и движением его тела он погрузился прямо в пространство и исчез.

...

— Кто ты и где это?

Глядя на мир, который изменился в одно мгновение, Почтенный Лэй показал бдительный взгляд, глядя на Лу Юньсяо перед собой, его глаза были полны бдительности.

Молодой человек перед ним внезапно появился перед ним без звука и беззвучно перенес его в это таинственное пространство. В сердце Почтенного Лэя было сильное чувство сопротивления Лу Юньсяо.

«Меня зовут Лу Юньсяо, почтенный Лэй, добро пожаловать в мой мир».

Лу Юньсяо положил руки на спину, посмотрел на несколько запаниковавшего Почтенного Лэя

и с улыбкой сказал:

Он очень ясно видел бдительность Почтенного Лея, но ему было все равно.

Разрыв в силах слишком велик, и насторожиться бесполезно.

"твой мир?"

Зрачки Лэй Цзуна сузились, он был в ужасе, Доу Цзунь не мог создать мир.

И у этого молодого человека перед ним на самом деле есть свой мир?

Ужас, страх и другие эмоции быстро прошли через сердце Почтенного Лея.

Усиливая себя, чтобы стабилизировать свой разум, Достопочтенный Лей сжал кулаки и почтительно спросил: «Ваше превосходительство пригласил меня сюда, какой у вас совет?»

Чем больше мы ладим, тем более необычным становится Лу Юньсяо.

Почтенный Лэй остро почувствовал, что в теле Лу Юньсяо царит ужас.

Это была сверхспособность, с которой он просто не мог справиться.

Те, кто знает текущие дела, являются героями. Хотя Достопочтенный Лей горд, когда дело подходит к концу, он склонит голову, когда придет время склонить голову.

Даже при поддержке Небесного Демона и Клана Феникса, ну и что?

Сейчас самое главное – благополучно вернуться обратно.

Почтенный Лей не глуп, он прекрасно знает, что для него важнее всего.

«У меня нет никаких советов, но есть одна вещь».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и рассказал историю семьи Хун и Shen Yun.

На самом деле, он тщательно все обдумал, а хозяином павильона Фэнлэй был не кто иной, как Почтенный Лэй.

Решение Северного павильона Фэнглея, но не Почтенного Лея, по-прежнему пустая трата усилий.

Итак, он прошел мимо Северного павильона Фэнлэй и подошел к штаб-квартире павильона Фэнлэй.

Пока с Почтенным Лэем разбираются, с павильоном Севера Фэнлэй ничего не случится.

Теперь, когда у семьи Хань есть Кукла Небесного Демона, которую он подарил, этого более чем достаточно, чтобы разобраться с Фэнглеем Бежевым.

По совпадению, это также может позволить семье Хань воспользоваться возможностью, чтобы повысить свой престиж и как можно скорее контролировать весь город Тяньбэй.

Что касается его, пока он контролирует Почтенного Лея, все будет в порядке.

Прямо со дна горшка, решить все.

«Хун Чен заслуживает смерти, и Shen Yun тоже виноват. В этом нет ничего плохого, и я не возражаю против павильона Фэнлей».

Выслушав слова, Почтенный Лей быстро сказал:

Это просто Хун Чен и Shen Yun. Если они умрут, они умрут. Его жизнь не имеет значения.

Но он не без гнева, даже если Хун Чен и Чен Юнь запугивают других, он должен быть наказан, если посмеет убить кого-либо в павильоне Фэнлэй.

Он решил признать, что на данный момент он труслив, и дать ложные обещания. Пока он выйдет, он свяжется с Небесным Демоном и кланом Феникса в это время, и он сообщит Лу Юньсяо, что с ним произойдет, если он оскорбит их в павильоне Фэнлей.

«Правильно, я недооценил Почтенного Лея. Я не ожидал, что ты будешь таким беспристрастным. Я восхищаюсь тобой».

Лу Юньсяо хлопнул в ладоши и восхищенно сказал:

"Ваша честь слишком велика. У этого старика такой прямолинейный характер. Я больше всего ненавижу издеваться над другими. Ваша честь хороша. Даже если ваша честь не сделает шаг, этот старик убьет их и очистит семью. ."

Почтенный Лей сказал «внушающий благоговейный трепет» с позицией человека справедливости.

«Правильно, но откуда я узнал, что люди в павильоне Фэнлэй самые тиранические и властные, а старейшины и ученики секты любят грабить?» — сказал Лу Юньсяо с полуулыбкой.

"Клевета, это все клевета, в какой секте мало подонков?"

«Хотя в моем павильоне Фэнлэй тоже есть ученики с плохими оценками, их всего несколько. Большинство из моего павильона Фэнлэй — хорошие ученики с хорошим характером».

«Особенно мой прямой ученик, Фэн Цин'эр, происходящий из Небесного Демона и Клана Феникса, самый превосходный и чрезвычайно добрый».

Почтенный Лей сказал с улыбкой.

— Хе-хе, вот как.

Лу Юньсяо многозначительно усмехнулся.

Способность сгибаться и растягиваться — действительно типичный героический персонаж.

И последняя фраза...

тск тск...

Это угроза?

Глава 870

Я специально указал, что у меня есть ученик, который родился в клане Небесного Демона Феникса. Это показывает, что Павильон Фенглей дружит с Небесным Демоном Фениксом, и я хочу, чтобы он боялся?

Или вы хотите сказать, что если вы убьете его сами, то оскорбите Небесного Демона и клан Феникса?

Тск-тск, на первый взгляд она покорная и уважительная, но внутри она также скрывает свою

резкость.

интересный.

Разумеется, кто-то не может быть хозяином Павильона Фэнлей.

Однако, чтобы угрожать ему Небесным Демоном и Кланом Феникса, я хочу, чтобы он боялся, хе-хе...

В глазах Лу Юньсяо был намек на игривость, если бы он говорил о других силах, все было бы хорошо, но Небесный Демон и клан Феникса, разве это не совпадение.

Хотя под его командованием не так много людей, один из них оказался предком Небесного Демона и Клана Феникса.

«В таком случае, почтенный Лэй не возражает против действий этого места?»

— спросил Лу Юньсяо с полуулыбкой.

«Нет возражений, старик не возражает».

Чувствуя, что тон Лу Юньсяо кажется немного медленным, почтенный Лэй тоже тайно вздохнул с облегчением.

Стоя здесь, Лу Юньсяо дал ему очень серьезное ощущение угнетения, заставив его немного запыхаться.

В моем сердце даже смутно маячит предсмертный кризис.

Но, к счастью, то, что он только что сказал, должно было утешить Лу Юньсяо.

Конечно же, имя Небесного Демона и Клана Феникса все еще полезно.

Почтенный Лэй был чрезвычайно благодарен за то, что он обнял бедро Небесного Демона и Клана Феникса.

«Хорошо, если нет возражений».

Лу Юньсяо мягко улыбнулась.

Увидев это, преподобный Лей совсем успокоился.

Упс, сбежал.

С расслабленным настроением в глазах Лэй Цзуня вспыхнул странный свет.

Он никогда не забудет того, что сегодня произошло.

Он тот, кто отомстит.

«О, кстати, у меня есть еще кое-что, о чем я хочу попросить досточтимого Лея о помощи».

Лу Юньсяо внезапно заговорил мягким тоном.

— Хотя ваше превосходительство и говорило, пока старик может это сделать, он не откажет.

— быстро сказал Почтенный Лей.

«Ничего страшного, я просто хочу одолжить прядь твоей души!»

"Что?"

"ах!"

В безмолвном мире раздались пронзительные крики.

...

«Разыгрывай со мной трюки, не зависящие от тебя».

Под Громовой горой появилась фигура Лу Юньсяо, смотрящего на возвышающуюся Громовую гору, в его глазах мелькнуло презрение.

Пробыв на материке много лет, он уже познал сердца людей.

Почтенный Лэй внешне соглашался, но втайне хотел отомстить, как же он мог скрыть это от него.

От такого злодея, как почтенный Лей, он никогда не ожидал, что тот с самого начала будет

вести себя хорошо и послушно.

Для такого человека только сильный контроль и абсолютная сила могут заставить его не осмелиться не согласиться.

Но сейчас Лу Юньсяо неудобно демонстрировать свою абсолютную силу.

А что касается слабого цыпленка, такого как почтенный Лэй, он не мог отличить девятизвездного Доу Шэна от однозвездного Доу Шэна.

В любом случае, его можно легко убить за секунды.

Поэтому, чтобы избежать долгих ночей и снов, Лу Юньсяо выбрал самый трудосберегающий метод.

Непосредственно насильно забрал досточтимого Лея для собственного пользования.

После того, как Почтенный Лэй устроился, последствия дел семьи Хань в основном утихли.

— А теперь, может быть, пора подумать о возвращении?

Лу Юньсяо посмотрел на северо-запад, казалось, что он давно не был дома...

...

Город Ванцзин!

В ресторане.

Стол у окна был уставлен деликатесами.

Вокруг стола сидели три фигуры, один мужчина и две женщины.

Мужчина был одет в белое, с мечевидными бровями и звездными глазами, с лицом, похожим на нефритовую корону, с элегантной манерой поведения.

Красивое лицо женщины похоже на цветок, а темперамент ее выдающийся, как фея, спускающаяся на землю, она слишком красива, чтобы созерцать ее.

Мужчина и две женщины, которые просто тихо сидят, — это самый красивый пейзаж.

Часто привлекал внимание других посетителей ресторана.

Этот мужчина и две женщины, естественно, Лу Юньсяо, Маленький Доктор Бессмертный и Цин Яньцзин.

Маленькая волшебная докторша взяла палочки для еды и держала еду для Лу Юньсяо, как хорошая жена и мать, с нежным и добродетельным характером.

«Юньсяо, битва за город Тяньбэй подошла к концу. Фэй Тянь, хозяин павильона Фэнлейбэй, был серьезно ранен и бежал после того, как его избила марионетка Небесного Демона. Теперь сила семьи Хань значительно возросла. повысился.»

Сказал маленький сказочный доктор, подавая блюда для Лу Юньсяо.

Услышав это, уголки рта Лу Юньсяо скривились, он взял бокал с вином и сделал глоток.

«Это просто что-то неожиданное, Фей Тянь всего лишь восьмизвездочный Доузун, как он может быть противником Марионетки Небесного Демона».

Сила Куклы Небесного Демона сравнима с силой Трехзвездного Доу Цзуна, и даже Почтенный Лэй не мог победить, не говоря уже о Фей Тянь.

Его было недостаточно, чтобы смотреть перед Куклой Небесного Демона.

«Тогда мы собираемся вернуться на Северо-Западный континент сейчас?»

— тихо спросил маленький сказочный доктор.

На самом деле Лу Юньсяо хотел вернуться раньше, но у него были некоторые опасения.

Теперь семья Хань победила Павильон Фенглейбэй, полагаясь на Куклу Небесного Демона, что произвело большой фурор.

Они уже могут уйти с полным спокойствием.

Слушая слова маленького доктора, Цин Яньцзин также воспользовалась возможностью посмотреть на Лу Юньсяо яркими глазами.

Она также ясно дала понять, что Лу Юньсяо уже думала о Юнь Юнь и королеве Медузе.

Под пристальным взглядом двух женщин Лу Юньсяо кивнула, и, собираясь заговорить, в этот момент в ресторане раздался шепот.

Голос не был громким, но восприятие Лу Юньсяо было настолько чувствительным, что он был потрясен услышанным, то, что Лу Юньсяо собирался сказать, немедленно остановилось.

«Эй, ты слышал, что в царстве зверей есть древние руины?»

«Я слышал об этом давно, и по слухам, руины на этот раз оставил силач уровня Боевого святого, а внутри спрятаны несметные сокровища».

«Руины Сражающегося Святого, тск-тск, на этот раз должно быть много шума».

"Кто сказал, что нет? Я слышал, что многие большие силы планируют отправить туда людей. Честно говоря, мой младший брат тоже хочет получить свою долю пирога. Не говоря уже о наследстве боевого святого, даже если вы получите немного супа, это большое дело. Большое состояние.

«Правильно, пойдем вместе, нам, братьям, придется позаботиться друг о друге».

«Эй, об этом легко говорить».

...

«Родились реликвии Доу Шэна?»

Услышав эту новость, Лу Юньсяо был ошеломлен: эта реликвия боевого святого родилась сейчас?

Судя по временным оценкам, исходная траектория должна была родиться более чем через год.

Однако Сяо Ян мертв, и реликвия Доу Шэна нередко рождается более года назад.

Лу Юньсяо легко принял это.

— В чем дело, Юньсяо?

Маленький сказочный доктор ошеломленно посмотрел на Лу Юньсяо и не мог не спросить.

«Мой муж думает о так называемой реликвии Доу Шэн?»

Лу Юньсяо мог это слышать, и Цин Яньцзин, естественно, тоже могла это слышать, поэтому он сразу же спросил.

Лу Юньсяо кивнул и сказал: «Может быть, нам придется отложить возвращение».

«Муж, ты хочешь пойти к руинам Доу Шэн?»

Лу Юньсяо кивнул. Если вы не пойдете к общим реликвиям Доу Шэна, вы не пойдете. Теперь его не обязательно заботят эти так называемые драгоценные предметы.

Но на этот раз руины Доу Шэн немного другие, и вещи внутри имеют большое значение.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2731684>